Библиотека ИМЭЛ
56

ОСВОБОЖДЕНІЕ РАБОЧИХ ДОЛЖНО БЫТЬ ДѢЛОМ САМИХ РАБОЧИХ. В ЕДИНЕНІИ — СИЛА!

Голос Труда

Golos Truda

RUSSIAN WEEKLY

Условія Подписки:

В Соединенных Штатах		В Канаду и за-границу	
На 1 год	1 доллар	На 1 год	1 д. 50 с.
На 6 мѣсяцев	60 сент.	На 6 мѣсяцев	85 сент.
На 3 мѣсяца	35 сент.	На 3 мѣсяца	50 сент.
Цѣна отдѣльнаго номера 2 сента.		Цѣна отдѣльнаго номера 3 сента.	

За перемѣну адреса слѣдует доплатить 10 сентов.

Деньги на подписку слѣдует присылать в заказном письмѣ, почтовым переводом или марками, а не через посредство разных компаній (Канадійскія марки не принимаются).

Рукописи должны быть написаны четко, чернилами, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неподходящими, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ СОЮЗОВ РУССКИХ РАБОЧИХ СОЕД. ШТАТОВ И КАНАДЫ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА — Выходит по Пятницам

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

"Golos Truda", 586 East 140th St., New York, N. Y.

No. 32 ЦѢНА 2 СЕНТА. New York, Friday, April 16, 1915. VOL. V.

НѢМЕЦКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТІЯ И ИМПЕРІАЛИСТИЧЕСКІЙ СОЦІАЛИЗМ.

В политической жизни европейскаго соціализма, ставшей в послѣдніе мѣсяцы столь однообразной, случилось событіе, всколыхнувшее весь соціалистическій мір. Мы говорим, конечно, о сильно нашумѣвшей рѣчи, произнесенной в началѣ марта в Штутгартѣ нѣмецким соціалистом Вольфгангом Гейне, одним из лидеров реформистскаго крыла партіи.

Эта рѣчь породила уже весьма об'емистую литературу и привлекла вниманіе не только соціалистической печати всего міра, но и всей почти буржуазной печати. Удивляться этому не приходится, так как рѣчь Вольфганга Гейне заслуживает названія исторической рѣчи. В ней впервые членом с.-д-ской партіи (если не считать литературных выступленій Гильдебранта, вызвавших три года тому назад «негодованіе» в рядах нѣмецкой соціальдемократіи) дано как бы законченное и вполнѣ откровенное «соціалистическое» обоснованіе «имперіалистическаго соціализма».

Соціал-патріоты преобладают теперь в рядах соціалистических партій всѣх воюющих стран. Каждая національная соціалистическая партія успѣла уже за время войны выставить своих теоретиков, обоснователей соціал-патріотизма. Но недаром нѣмцы пользуются славой народа систематической мысли по преимуществу: дать послѣдовательно развитую до конца систему имперіалистическаго (или даже кайзеровскаго) соціализма — выпало на долю представителя нѣмецкаго соціализма.

Так как большинство наших читателей незнакомо еще с содержаніем рѣчи Гейне, то мы здѣсь передадим основные пункты этой рѣчи.

Начавши с присоединенія к заявленію имперскаго канцлера о том, что «цѣлью войны является свободный народ», оратор довел до свѣдѣнія своих слушателей, что нѣмецкая соціальдемократія стремится к миру, ибо «шовинизм не свойственен національному духу нѣмцев» (какова аргументація!). Но, хотя в принципѣ оратор стоит за мир, он все же находит, что еще не наступил момент для требованія заключенія мира. Поэтому, Гейне осуждает поведеніе соціальдемократической фракціи прусскаго ландтага, сдѣлавшей «платоническое заявленіе о необходимости заключенія мира». «Если мы хотим мира, то возложим наши надежды прежде всего на силу нѣмецкаго оружія, на нѣмецких военачальников, на нѣмецкій народ... В настоящій момент армія это народ и народ это армія. Довѣримся также миролюбію кайзера и его стремленію к миру».

Затѣм оратор переходит к «матеріалистическому» обоснованію имперіалистическаго соціализма. «...Классовыя противорѣчія будут существовать до тѣх пор, пока будет существовать капиталистическая система хозяйства. **Но существуют также и общіе интересы, об'единяющіе рабочаго с предпринимателем».** От уничтоженія германскаго экспорта нѣмецкіе рабочіе пострадают в большей степени, чѣм капиталисты, так как послѣдніе могут вынуть свои капиталы из германских промышленных предпріятій и вложить их в заграничныя, но рабочему остается только эмигрировать и искать работы в чужих странах, что становится с каждым годом все труднѣе и труднѣе. «Несмотря на противорѣчія между рабочим классом и государством, интересы рабочих все же связаны также и с интересами государства».

Говорят, продолжает Гейне, что тот вывод, что рабочіе должны всѣми силами защищать германскую вывозную торговлю — есть ничто иное, как имперіализм, рабочій имперіализм. «Но если это называется имперіализмом, то скажем откровенно — **этот** имперіализм мы защищаем».

Перейдя затѣм к будущей роли нѣмецкой соціальдемократіи, откровенный защитник имперіалистическаго соціализма заявляет: «наша задача состоит в том, чтобы мы стали силой, чтобы мы имѣли вліяніе на реальную политику государства». «Что же мы должны предпринять для того, чтобы преобразовать имперію согласно нашим желаніям. Хотим ли мы и должны ли мы думать о революціи послѣ войны? На этот вопрос слѣдует отвѣтить **безусловно отрицательно»,** так как внѣшніе враги немедленно воспользуются революціей, вторгнутся в Германію и покончат с нѣмецким государством и нѣмецким народом.

Далѣе оратор говорил о необходимости защиты отечества, об обязательности для соціалистов вотированія военных бюджетов, причем одним из главных доводов он выставляет то обстоятельство, что теперь-мол «соціальдемократы и евреи могут быть офицерами и унтер-офицерами».

Таково в общих чертах содержаніе рѣчи Вольфганга Гейне. Она представляет собой только логическое развитіе государственническаго соціализма. Характерно для этих послѣдовательных имперіалистических соціалистов не только их полное приспособленіе к интересам національнаго капитализма, но и не менѣе полное примиреніе с нынѣшней реакціонной формой германской государственности.

Война обнаружила полное банкротство современной демократіи. В частности в Германіи еще задолго до войны вполнѣ выяснилась гармонія между вильгельмовским полусамодержавіем и интересами крупнаго нѣмецкаго капитала, для выполненія своих завоевательных планов нуждающагося в дисциплинированной арміи, организованной на основѣ феодальных отношеній между начальником и подчиненным. Теперь вслѣд за своими капиталистами выступили и представители нѣмецкаго соціализма, отождествляющіе, по крайней мѣрѣ, в области внѣшней политики, интересы рабочих с интересами «своих» капиталистов и «своего» государства. Но мало того, государственническій парламентскій соціализм в наиболѣе послѣдовательных и откровенных своих проявленіях становится уже не только «національно-патріотическим», он утрачивает не только свою интернаціоналистскую идеологію, он начинает даже отказываться от демократических элементов своей программы. Ибо если кайзер, со своим имперским канцлером и со своим юнкерским генеральным штабом, блестяще выполняет дѣло «защиты» германской экспортной торговли, с судьбами которой, так «тѣсно связана судьба нѣмецкаго рабочаго», то вся республиканская часть программы нѣмецкой соціальдемократіи становится пустой фразеологіей, не имѣющей ничего общаго с «истинными» интересами нѣмецкаго пролетаріата.

Германская соціальдемократія в цѣлом отказывается, однако, присоединиться к слишком уж «послѣдовательным» выводам и заявленіям Вольфганга Гейне.

Так, напр., с.-д-скій депутат Іекель заявляет в «Саксонском Народном Листкѣ» слѣдующее (цитируем по нью-іоркской нѣм. «Фолькецейтунг»):

«Так же, как взгляды Либкнехта раздѣляются лишь небольшим меньшинством фракціи, так же не подлежит сомнѣнію, что и программу Гейне признает очень незначительная группа». Но критикуя дальше в своей статьѣ взгляды Гейне, Іекель, выражающій точку зрѣнія партійнаго большинства, в сущности подписывается под всѣми существенными пунктами рѣчи слишком откровеннаго кайзеровскаго соціалиста. Правда, говорит Іекель, мы одобряем поведеніе партіи, но она при этом руководилась не тѣми взглядами, которые развил в своей рѣчи Гейне. «Они вотировали вторично военные кредиты, потому что интересы пролетарской освободительной борьбы требовали нерушимости как политической независимости, так и великодержавнаго могущества національнаго государства, созданнаго нѣмецким народом.»

Трудно найти какое-либо существенное различіе между этой точкой зрѣнія и взглядами Гейне. Но в одном пунктѣ Іекель рѣшается «рѣшительно» выступить против Гейне. Послѣдній заявил: «Мы прежде всего нѣмцы, а потом уже соціалисты». Это невѣрно, говорит Іекель, «мы и нѣмцы, и соціалисты в одно и то же время и в одинаковой степени».

Какая «колоссальная» разница!.. Отмѣтим, что офиціальные заправилы партіи (едва ли к ним можно причислить Іекеля) сочли излишним выступить против заявленій Вольфганга Гейне, в то время, как героическое выступленіе Карла Либкнехта вызвало цѣлую бурю и чуть не привело к его исключенію из партіи. Правда, и рѣчь Гейне вызвала ряд протестов, но они идут не из офиціальных партійных сфер, а из тѣх же партійных низов, откуда все время раздаются голоса, поддерживающіе Либкнехта и его единомышленников.

НА ТЕКУЩІЯ ТЕМЫ

Рабочія массы в Америкѣ в настоящее время переживают період как будто безразличнаго отношенія к дѣлу своего освобожденія. Только два года тому назад, казалось, наступила новая эра в исторіи рабочаго движенія Америки; — эра усиленной и энергичной борьбы с вѣковѣчными врагами рабочих. Тогда происходили колоссальныя стачки в Петерсонѣ, в Лауренсѣ, стачки портных, забастовка парикмахеров и ресторанной прислуги, а теперь все смолкло, и американское рабочее движеніе сейчас представляет из себя «тишь, да гладь, да божью благодать».

Выдающійся, даже в капиталистическом государствѣ, набѣг на бастующих углекопов в Колорадо в прошлом году — не вызвал **должнаго** протеста у американских «свободных» рабочих, — или вѣрнѣе, вызвал протест у очень незначительной части рабочих. И нечего говорить, что такія «мелкія» событія, как разстрѣл стачечников в Рузвельтѣ и в Порто-Рико были приняты рабочими Америки, почти что равнодушно. Очень немногія рабочія организаціи устраивали митинги протеста; большинство же рабочих возмущались втихомолку и негодовали у себя на дому. Впрочем, это вообще наша слабость; мы не привыкли и не умѣем дѣйствовать сообща, — а это единственный способ борьбы, пригодный для достиженія каких-либо цѣлей.

Между тѣм, именно в настоящій момент американское рабочее движеніе особенно сильно нуждается в революціонных и сознательных работниках.

Пользуясь тѣм, что вниманіе части сознательных рабочих отвлечено европейской войной и вопросами соціалистическаго движенія, вызванными этой войной, пользуясь также тѣм, что другая часть сознательных рабочих утомлена от недавней эпохи крупных стачек и не принимает теперь активнаго участія в движеніи — власть и капитал имущіе в послѣднее время принялись с необычайной энергіей за борьбу с организованными рабочими. Арестовывают не только лиц, руководивших забастовкой в Петерсонѣ, но арестовывают и содержателей зал для собраній, которые сдавали в наем помѣщенія под рабочіе митинги во время петерсонской забастовки. Арестовывают их, обвиняют во всевозможных «преступленіях», большею частью вымышленных, предают их «безпристрастному» суду присяжных, осуждают их на разные сроки тюремнаго заключенія, — а рабочіе Петерсона, — тѣ самые рабочіе, которые совсѣм недавно наводили страх и ужас на власть имущих, тѣ самые рабочіе Петерсона, которые показали примѣр рабочей солидарности и активной борьбы, терпѣливо переносят аресты и преслѣдованія лиц, которыми награждают наиболѣе преданных лидеров прошлой забастовки и, как будто, ничего не думают предпринять для защиты своих передовых борцов. Удивительно быстрая и непостижимая перемѣна в настроеніи рабочих!..

Вопіющее дѣло происходит теперь в Нью-Іоркѣ, и здѣсь тоже, большинство рабочих остаются простыми зрителями всей этой подлой и провокаціонной дѣятельности, к которой прибѣгает всесильная компанія, владѣющая подземной и воздушной желѣзными дорогами. Теперь происходит усиленная агитація между рабочими этих дорог о необходимости организоваться в рабочіе союзы. Компанія прибѣгает в своей борьбѣ против таких попыток к самым возмутительным средствам. Разсчитывают рабочих, подозрѣваемых в принадлежности к союзу, выпускают циркуляры, строго воспрещающіе входить в союзы, устраивают особыя помѣщенія («читальни»), гдѣ рабочіе этих дорог должны проводить свое время и гдѣ ведется сильная агитація на темы о ненужности союзов.

За организатором Союза трамвайных служащих, Каттелем, слѣдят уже болѣе двух мѣсяцев. Многочисленные шпіоны не оставляют его ни на минуту, слѣдят за каждым его шагом, ходят по его пятам, по часам торчат у под'ѣздов домов, куда он входит и возлѣ помѣщенія соціалистической газеты «Колл», гдѣ Каттел часто бывает. Шпіоны угрожают убрать его с дороги, если он будет продолжать свою работу в дѣлѣ организаціи рабочих.

И если нас не удивляет подобное поведеніе капиталистов и сыщиков, а также замалчиваніе этих фактов всей желтой, капиталистической прессой, то нельзя не удивляться преступной бездѣятельности рабочих Нью-Іорка вообще и трамвайных служащих, в частности.

***

В высшей степени интересное дѣло будет разбираться в скором времени в судѣ. Обвиняемым является архитектор и художник В. Сенгер, обвиняемый в распространеніи брошюры «Сокращеніе семьи», написанной и изданной его женой. Жена его, активная распространительница идей о разумном сокращеніи дѣторожденія, подвергалась самым безобразным преслѣдованіям со стороны властей за свою агитацію. Номера ея журнала «Женщина-Бунтарь» почти аккуратно конфисковывались начальником почты, который таким путем хотѣл положить конец ея пропагандѣ. Когда это не удалось, власти рѣшили притянуть ее к суду, придравшись к первым попавшимся им на глаза статьям. Видя полную невозможность здѣсь закончить начатую ею серію популярных брошюр по этому вопросу, она вынуждена была бѣжать из этой «свободной» страны в Англію, заявив о своем намѣреніи возвратиться обратно по окончаніи своей работы.

***

Есть еще одно дѣло, которое должно об'единить всѣх рабочих и всѣ рабочія организаціи. Это дѣло двух итальянских «бомбистов», о котором я уже писал. Всѣ рабочія организаціи должны бороться с попытками нью-іоркской полиціи искусственно создавать и затѣм «разоблачать» дѣла, относящіяся к рабочему движенію. Такія попытки бывали во всѣх группах и кружках; шпіоны работали и в Союзѣ И. Р. М., и в Соціалистической Партіи, и в Школѣ Соціальных Наук и пр. рабочих организаціях до Американской Федераціи Труда включительно. И поэтому правильно поступили тѣ органы рабочей печати и организаціи, которые, не бросая никому упреков и оскорбленій, взялись за это дѣло, чувствуя и зная, что это дѣло всѣх рабочих организацій. Нужно бороться и нужно вырвать из рук кровожадной полиціи двух молодых и неопытных рабочих, легко позволивших себя одурачить полицейскому провокатору.

Как видно из этого далеко неполнаго обзора рабочей жизни, — дѣла есть много, даже больше, чѣм нужно. И это все дѣла рабочих: рабочіе должны бороться за них. Сами рабочіе должны отстаивать своих товарищей от покушеній на них полиціи, не забывая никогда принципов самодѣятельности в дѣлѣ своего освобожденія от ига капитала и государства.

Вл. Л-ев.

АНАРХИСТЫ И ВОЙНА

СТАТЬЯ ШЕСТАЯ

От кого что ждали.

Когда нам говорили о том, что у соціальдемократов громадныя организаціи и колоссальные капиталы, мы презрительно пожимали плечами и не без основанія указывали на то, что наличность громадных организацій не является доказательством того, что члены этих организацій обладают соотвѣтственной революціонной силою; и символ вѣры рабочаго соціальдемократа, члена партіи и синдиката, характеризовали слѣдующим образом:

Вопрос. В чем заключается твоя первая обязанность рабочаго соціальдемократа и в то же время члена синдиката?

Отвѣт. Голосовать за соціальдемократов.

Вопрос. В чем заключается твоя вторая обязанность?

Отвѣт. Вносить в партійную и синдикальную кассы, как можно больше денег.

Вопрос. В чем заключается твоя третья обязанность?

Отвѣт. Получать из кассы, когда нужно, сколько дадут.

Вопрос. Какова должна быть самая насущная работа сознательнаго рабочаго соціальдемократа?

Отвѣт. Организоваться.

Вопрос. А дальше?

Отвѣт. А дальше? Еще раз организоваться.

Вопрос. А еще дальше?

Отвѣт. А еще дальше? Гм... еще в большей степени организоваться.

Вопрос. Есть еще у тебя какая-нибудь обязанность?

Отвѣт. Есть.

Вопрос. Какова эта обязанность?

Отвѣт. Слушаться своих руководителей, не поддаваться провокаціи, т. е. не слушать людей, которые могли бы посовѣтовать мнѣ какіе нибудь противузаконные поступки, в родѣ «шумных» манифестацій, всеобщей соціальной забастовки, которая, по постановленію нашего партійнаго начальства, считается всеобщим абсурдом, или употребленіе насилія против властей и против моих непосредственных угнетателей.

Вопрос. Больше у тебя обязанности нѣт никакой?

Отвѣт. Есть.

Вопрос. В чем она заключается?

Отвѣт. Я обязательно должен читать партійныя изданія и только партійныя, если кто нибудь подсунет мнѣ, например, анархическую газету или брошюру, я их должен сжигать, не посмотрѣв даже на их заглавія. Кромѣ того, я должен считать святой правдой все, что пишется в партійных изданіях, никогда не подвергать этих писаній критикѣ, не думать над ними, не переваривать их, а проглатывать, не жуя, как устрицы.

А всѣ обратныя положительныя качества мы приписывали французам, и, в особенности, т. н. революціонному синдикализму.

Выше приведенный «символ вѣры», написанный мною в 1912 году в видѣ шутки, оказался горькой правдой. Нѣмецкая и австрійская соціальдемократія, своим поведеніем, показала, что она была именно такою, какою я ее изображал в «символѣ вѣры», и мы могли бы праздновать свое торжество, если бы тѣ, которым мы приписывали обратныя положительныя качества, оказались лучше.

От нѣмецкой и австрійской соціальдемократіи мы ничего не ждали. Мы всегда упрекали ее в том, что она не берет на себя никакого обязательства фактически помѣшать войнѣ и, главным образом, мобилизаціи.

Но если мы от нѣмецкой и австрійской соціальдемократіи ничего не ждали, то от французскаго рабочаго движенія, вообще, и от так называемаго французскаго революціоннаго синдикализма в частности многаго ждали; если нѣмецкіе и австрійскіе соціальдемократы ничего не обѣщали, если они не брали на себя никакого обязательства

помѣшать мобилизацiи, в случаѣ об'явленiя войны, то французскiе синдикалисты, наоборот, многое обѣщали в этом направленiи и, в отличiе от нѣмецких соцiальдемократов, брали на себя опредѣленное обязательство, путем об'явленiя всеобщей стачки, помѣшать мобилизацiи. Французскiе синдикалисты, которые, в послѣднее время, почти что захватили в свои руки мандаты исключительных и единственных представителей интересов рабочаго класса, с такой же быстротой, как и соцiалисты, повернули фронт.

Возьмите резолюцiи с'ѣздов профессiональных организацiй, примыкающих к «Конфедерацiи Труда», и вы увидите, что тут все ясно, опредѣленно, категорично; тут не дипломатствуют, тут нѣт попытки установить разницу между оборонительной и наступательной войной. И, дѣйствительно, большая масса не знает, за что об'является и кѣм об'является война, большая масса не знает, что дѣлают за кулисами дипломаты. Во Францiи, например, многiе думают, что настоящая война об'явлена Россiей из за австрiйскаго ультиматума Сербiи и что Францiи пришлось выступить в защиту своей союзницы, в результатѣ чего и загорѣлся всеевропейскiй пожар.

Во Францiи революцiонеры очень хорошо знали, до этой войны, что виновников войн далеко искать не приходится, что они на лицо, что это Капитал и Государство. Не во Францiи ли срывали бурю аплодисментов синдикалистскiе ораторы, когда они с трибуны заявляли: мы не отдадим ни одного кубическаго сантиметра рабочей кожи для защиты отечества буржуев. Не Жуо ли говорил, что прошли тѣ времена, когда «нас рабочих» обманным путем вовлекали в войну, когда мы вѣрили тѣм, которые утверждали, что «на нас хотят напасть». «нас» хотят грабить, — знаем мы теперь цѣну этих слов, больше нас на такую удочку не поймаете. А вот и поймали!

Теперь «Конфедерацiя Труда» почти официальная организацiя и сам Жуо официальное лицо; Жуо, секретаря «Конфедерацiи Труда» правительство нацiональной обороны назначает референтом для об'ѣзда Францiи и для об'ясненiя рабочим характера этой войны. Рефераты не состоялись, потому что не было увѣренности, что всѣ революцiонеры погибли, и Жуо мог быть встрѣчен свистками. Но за то Жуо, секретарь «Конфедерацiи Труда», и Блед, секретарь Союза сенских синдикатов, засѣдают в **«Комитетѣ Нацiональнаго вспомоществованiя»** бок о бок с Барту, с тѣм самым Барту, который грозил «Конфедерацiи Труда» роспуском и который является одним из авторов закона о трехгодичной военной службѣ, с Ленином, который прославил свое имя ловким разгромом рабочих манифестацiй, с кардиналом Аметтом, который предлагал для нѣмецких солдат, умерших в парижских госпиталях, похороны третьяго сорта — закапывайте, мол, как собак, — по христiански это, неправда ли? Хорошая компанiя для революцiонеров! Печальнѣе всего то, что «Конфедеральный Комитет» одобряет поведенiе Жуо и Бледа.* Развѣ это не позор?

Какое нам дѣло до нѣмецких соцiальдемократов, от которых мы ничего не ждали, на которых мы не надѣялись: другое дѣло французскiе синдикалисты, которые взяли знамя рабочаго класса в свои руки; мы надѣялись, что они высоко будут держать это знамя, но увы! они его водрузили на навозной кучѣ.

Но не будем распространяться об этих печальных явленiях.

Будем надѣяться, что, несмотря на страшное опустошенiе рабочих рядов, всетаки уцѣлѣет достаточное количество революцiонеров, чтобы, послѣ войны, взять метлу и вымести из рабочих организацiй всѣх тѣх, которые своим поведенiем опозорили рабочее движенiе, которые своей измѣной дали врагам революцiоннаго движенiя право сказать, что всѣ резолюцiи рабочих с'ѣздов лишь однѣ пустыя фразы.

Подобнаго рода обиды, подобнаго рода измѣны не забываются, придет время, когда за все это нужно будет отвѣтить.

К. Оргеiани.

* Поведенiе «Конфедерацiи Труда» настолько огорчило одного из его членов — Монатта, — что он вышел из Конфедеральнаго Комитета.

БЕЗРАБОТИЦА И ГОЛОД В ИСПАНИИ

Испанiя, прежде всѣх других нейтральных стран, пострадала, в экономическом отношенiи, от европейской войны. И это понятно. Испанiя и в нормальное время является чуть ли не самой бѣдной страной в мiрѣ. Нигдѣ, кажется, нѣт такой нищеты, как в этой странѣ с прекрасным климатом, которую когда то так воспѣвали поэты. Промышленность и техника в ней слабо развиты, земледѣлiе поставлено плохо, во многих мѣстах совершенно отсутствует всякое орошенiе; всюду отсталость, невѣжество, рутина. К тому же масса земель остается совершенно необработанной, так как многiе крупные землевладѣльцы предпочитают положить деньги в банк и жить спокойно на проценты с своего капитала, чѣм заниматься хозяйством, всегда причиняющим не мало безпокойств. Вообще, вся испанская буржуазiя малодѣятельна, непредпрiимчива, не любит вкладывать в дѣло своих капиталов; этим и об'ясняется слабое развитiе промышленности и земледѣлiя в странѣ и, отчасти, чрезмѣрная бѣдность населенiя. В нѣкоторых провинцiях, бѣдные слои населенiя почти хронически голодают. В цвѣтущей Андалузiи, напр., крестьяне зачастую кормятся, как скот, собирая в полѣ травы. Масса рабочих рук не находит себѣ приложенiя на родинѣ и эмигрируют на юг Францiи, в Аргентину, на остров Кубу.

С об'явленiем войны и наступленiем почти повсемѣстнаго экономическаго кризиса, положенiе бѣднаго люда в Испанiи еще болѣе ухудшилось. Многiя фабрики закрылись, нѣкоторыя без всяких видимых причин, а нѣкоторыя за недостатком сырых матерiалов. Появилась сразу безработица. Кромѣ того, масса рабочих вернулась из Францiи на родину, и количество незанятых рук еще увеличилось. Уже в сентябрѣ мѣсяцѣ испанскiя газеты описывали бѣдственное положенiе рабочих, которые голодными толпами ходили по улицам городов, требуя хлѣба и работы. Во многих мѣстах, муниципалитетами и по частной инiцiативѣ раздавались даровые обѣды, собирались пожертвованiя в пользу устройства безплатных дѣтских столовых. Передовая и соцiалистическая печать взывали к правительству, настаивая на необходимости организацiи общественных работ для занятiя рабочих рук и ассигнованiи на это необходимых сумм; требовала — от капиталистов проявленiя большей энергiи и предприимчивости, убѣждая их пустить в дѣло свои капиталы, а не держать их в банкѣ; от правительства — чтобы оно заставило богатых землевладѣльцев обрабатывать свои земли, а в противном случаѣ само предприняло их обработку, не спрашивая на то разрѣшенiя у их владѣльцев.

А количество безработных все увеличивалось. Чуть ли не каждый день прибывали новыя партiи рабочих, возвращавшихся на родину, то из Францiи, то из других стран, и требовали работы. Устраивались манифестацiи, которыя, обыкновенно, разгонялись полицiей. Рабочiя организацiи созывали собранiя и конференцiи для обсужденiя мѣр борьбы с рабочим кризисом, причем выражали протест против безсилiя городских властей и правительства оказать дѣйствительную помощь безработным и против благотворительности, как средства успокоить голодных рабочих.

«Комитет отказывается от 25.000 песет, ассигнованных муниципалитетом в пользу безработных», заявляла, например, Барселонская Федерацiя строительных рабочих («Публисидад», 17 октября 1914 г.); «мы требуем разрѣшенiя кризиса, а не денежной помощи, не даровых обѣдов, и нас удивляет выбор комиссiи по изысканiю средств помощи безработным, которая намѣревается организовать сбор пожертвований и ряд благотворительных увеселенiй, чтобы утолить голод бѣдствующих рабочих».

Нѣкоторыя рабочiя собранiя высказывались за всеобщую стачку, как средства борьбы против настоящаго положенiя вещей; другiя находили, что экономическiй кризис является неподходящим моментом для об'явленiя всеобщей стачки.

Положенiе продолжало ухудшаться; кризис увеличивался во всѣх отраслях промышленности. На многих фабриках, работавших еще, рабочiе заняты были только 3 или 4 дня в недѣлю. Только временно было небольшое оживленiе в ткацкой промышленности по полученiи, во второй половинѣ октября, заказа из Францiи на миллiон одѣял для французскаго войска, да на сѣверѣ Испанiи, благодаря от'ѣзду во Францiю довольно большого числа рабочих басков, нанятых французским правительством, в качествѣ могильщиков, чтобы хоронить убитых на полѣ битвы солдат.

Вот как соцiалистическая газета «Эль Соцiалиста», выходящая в Мадридѣ, описывала экономическое положенiе Испанiи в декабрѣ мѣсяцѣ: «В настоящiй момент безработица в Испанiи стала повсемѣстным явленiем. Нѣт ни одного города, ни одной деревни, которые не были бы задѣты всеобщим кризисом. На сѣверѣ, в Бискайѣ, почти прекратилась работа на каменно-угольных шахтах; безработица в Сантандерѣ, в Астурiи. В Галицiи голод. В центрѣ, в цвѣтущих и плодородных долинах, ужасная нищета. Каталонiя представляет печальную картину бѣдности. В Андалузiи, бѣдственное положенiе пролетарiата, — что казалось невозможным! — еще ухудшилось. Повсюду нищета, повсюду крайняя нужда в работѣ и хлѣбѣ».

При всем этом, торговцы, которые всегда пользуются всяким удобным случаем, чтобы поплотнѣе набить свои карманы, повысили цѣны на всѣ продукты. Приведу один примѣр алчности этой ненасытной расы. Испанiя, в обыкновенное время, вывозит большое количество апельсинов в Англiю и Германiю. Теперь, благодаря войнѣ, вывоз апельсинов почти прекратился, и они остаются несобранными на деревьях или продаются за безцѣнок, 25 сент. мѣра (около 23 дюжин); в Мадридѣ же тѣ же самые апельсины продаются по 80 сент. дюжина, т. е. 18 фр. мѣра; стало быть, на одних только апельсинах торговцы наживают 7500% прибыли! Так же дорого продаются и другiе фрукты. Урожай хлѣба в этом году в Испанiи был очень хорошiй, но, благодаря спекуляцiи хлѣбопромышленников, мука в послѣднее время тоже повысилась в цѣнѣ, а с нею вмѣстѣ, и хлѣб. Там же, гдѣ пекаря не рѣшились увеличить цѣну на хлѣб, они ухудшили его качество, плохо пропекают или, просто на просто, крадут в вѣсѣ самым безстыдным образом. Из Сантандера, например, сообщают, что нѣкоторые пекаря продают за 2 кило хлѣб, который, на самом дѣлѣ, вѣсит на 115, 300, 330, 400 и даже 550 граммов меньше. То же самое практикуется и во многих других городах. И все это происходит на глазах и, вѣроятно, с согласiя городских властей, — мэра, муниципальной администрацiи, которые, в Испанiи напоминают наших русских всесильных губернаторов и ведут себя, как настоящiе феодалы. Небольшiе хлѣба, на которых нельзя украсть много, считаются аристократическим хлѣбом и продаются дороже.

Таким образом, испанскому рабочему люду приходится теперь бороться не только против безработицы, но и против вздорожанiя предметов первой необходимости. К требованiям, обращенным к правительству и городским властям об ассигнованiи необходимых сумм на организацiю общественных работ для занятiя безработных, прибавляется еще теперь требованiе понизить цѣны на продукты и запретить вывоз заграницу хлѣба и скота. В настоящее время в Испанiи сотни тысяч безработных и голодных. В нѣкоторых городах по улицам бродят мужчины, женщины и дѣти, прося милостыню, заходят также в дома. Муниципалитеты продолжают выдавать безплатные обѣды, которых слишком мало, чтобы накормить всѣх голодных; на требованiя же работы, обыкновенно отвѣчают, что не имѣют денег на организацiю каких бы то ни было работ. За все это время только кое-гдѣ были ассигнованы небольшiя суммы на поправку дорог.

В февралѣ мѣсяцѣ, в Барселонѣ, был выпущен нижеслѣдующiй манифест, подписанный различными политическими и рабочими обществами и кооперативами:

«Самое меньшее, что мы можем требовать, обездоленные и эксплоатируемые, производящiе все и переносящiе на себѣ все бремя налогов, современная раса особых парiй, это — право на жизнь. Сильные мiра сего, богатые и эксплуататоры, не довольствуются тѣм, что отнимают у нас все, что мы производим своими руками; руководимые своей ненасытной алчностью они доводят нас до такого состоянiя, при котором нам грозит смерть. Наш заработок все уменьшается, даже работа становится рѣдкой; а жизнь дорожает, так что наше положенiе становится положительно невыносимым. Лучше умереть, чѣм жить так.

«Эксплоататоры, с каждым днем, высасывают из нас все больше и больше соков; квартиры подымаются в цѣнѣ, скандальным образом, благодаря алчности домохозяев; цѣна предметов первой необходимости так высоко поднимается, что мы принуждены уменьшать свои и без того до смѣшного маленькiя порцiи. Правительства равнодушны к такому положенiю вещей. И мы, представляя громадное большинство, позволяем, благодаря трусости и бездѣйствiю, чтобы наша жизнь превращалась, таким образом, в постоянную пытку.

«Нас безчисленное множество и мы обладаем силой, которую дает нам то обстоятельство, что мы необходимы. Об'единим наши силы и раз на всегда покончим с существующим порядком вещей; об'явим всеобщую стачку. Правительства тогда вспомнят, может быть, что они обязаны обезпечить существованiе своим гражданам, и буржуазiя сократит свои аппетиты».

Далѣе приглашаются всѣ рабочiе Испанiи, как синдикированные, так и неорганизованные, поддержать движенiе в Барселонѣ и об'явить тоже, в свою очередь, всеобщую стачку. Манифест заканчивается слѣдующими словами:

«Рабочiе! Ради вашего человѣческаго достоинства, ради чувства самосохраненiя, ради поруганной справедливости, ради будущаго ваших дѣтей, ради вашего священнаго права на жизнь, вас призывают об'явить всеобщую стачку слѣдующiя организацiи». Слѣдуют подписи.

Из дальнѣйших газетных сообщенiй видно, что эта стачка, несмотря на самую дѣятельную агитацiю анархистов и других революцiонеров, которые, как выражается газета «Эль Соцiалиста», «не будучи сами анархистами, готовы поддержать этих послѣдних в любой момент, во всѣх их даже самых нелѣпых предпрiятiях», не удалась.

В нѣкоторых мѣстностях, протесты против дороговизны жизни и безработицы начали принимать довольно угрожающiй характер, были даже попытки разграбленiя пекарень манифестантами. Наконец, правительство вняло безчисленным петицiям и требованiям, обращенным к нему со всѣх сторон, и 15 февраля был выпущен так называемый закон о жизненных припасах, мѣтко названный испанскими соцiальдемократами птичьим пугалом. На основанiи этого закона, правительству разрѣшается: 1) временно уменьшать и даже совсѣм уничтожать таможенныя пошлины на ввозные продукты первой необходимости; 2) понижать желѣзнодорожный тариф на товары, предварительно сговорившись с желѣзнодорожными компанiями; 3) закупить в настоящем году, на средства казны, с'ѣстных припасов, с цѣлью продавать их потом нуждающимся по урегулированной цѣнѣ; 4) прибѣгать, в случаѣ необходимости, к насильственному отчужденiю с'ѣстных продуктов, находящихся в лавках, и к временному занятiю лавок; причем стоимость продуктов, которую надо будет уплатить лавочникам, и, в случаѣ надобности, вознагражденiе за убытки, должны опредѣляться мѣстным губернатором.

Само собой разумѣется, что закон этот никого не удовлетворил, да и не может удовлетворить. Ни работы безработным, ни хлѣба голодным он не дал и не даст. И недовольство в странѣ растет. Каждый день в испанских газетах читаешь телеграммы из различных мѣст о новых митингах, собранiях, манифестацiях, все с тѣм же требованiем работы и хлѣба. Чѣм все это кончится, неизвѣстно. Может быть, несчастные рабочiе Испанiи поймут, наконец, что им нечего ждать спасенiя от правительства и перестанут обращаться к нему с просьбой облегчить их жалкую судьбу, перестанут надѣяться, что какой нибудь закон может вывести из ужаснаго положенiя сотни тысяч безработных, доведенных безстыдной эксплуатацiей и спекуляцiей толстосумов до необходимости просить милостыню или бродить по улицам, как голодныя бездомныя собаки.

Право на их сторонѣ. Им стоит только сплотиться и дружно пойти на завоеванiе себѣ лучшей доли, на их сторонѣ будет и сила.

Л. И-ва.

Париж, 12 марта, 1915 г.

Три Книги

Меж многих книг — как люди, надоѣвших —
Три чудных книги есть в хранилищѣ моем.

Одна — с своих страниц, давно полуистлѣвших,
Мнѣ говорит о чем-то дорогом,
Навѣк утраченном, минувшем без возврата;
О том, что я любил, чему служил когда-то,
Что прозвучало сказкой золотой
В давно-прошедшем...
Книги той
Вам близко всѣм очарованье:
Ее зовут — воспоминанья....

Полна задумчивой печали
Вторая книга...
Всѣ ее
В далекой юности читали.
Но счастлив тот, кто и вперед
Ея страницы бережет
От запустѣнья: жар душевный
В грязи и прозѣ повседневной
Он сохранит... И чистоты
Неувядаемыя черты
Его украсят...
Книга эта —
Мечты и вымыслы поэта.

Но третья — лучшая из книг.
Как тайны вѣчности, глубоки
Ея чарующiя строки;
Блаженства высшаго родник,
Живой источник наслажденья,
Любви, познанья, вдохновенья —
Ея божественный язык.

Мнѣ не сказать ея названья:
Ей нѣт начала, нѣт конца...
Легенды перваго преданья,
Послѣднiй возглас мудреца
Ея страниц не исчерпали...
Но если вы когда-нибудь
Над тайной жизни размышляли
И человѣка скорбный путь
В его грядущем разгадали —
Иль хоть искали разгадать, —
То эту книгу вы читали....

В. Э.

Апрѣль 1909.

НА УЧЕБНОМ СУДНѢ „ЕВРОПА"

ИЗ ЛИЧНЫХ ВОСПОМИНАНIЙ МАТРОСА О КРОНШТАДСКОМ ВОЗСТАНИИ.

Записано со слов товарища В. С-ва — матроса кронштадскаго рейда.

Вставай, проклятьем заклейменный,
Весь мiр голодных и рабов,
Кипит наш разум возмущенный
И в смертный бой идти готов.

Событiя, о которых будет разсказано в этом очеркѣ, происходили в 1906 году, но так как событiя этого года имѣют тѣсную связь с событiями предыдущаго, вѣрнѣе даже, что описываемыя событiя являлись слѣдствием событiй предыдущаго, — в виду этого я хочу начать очерк с начала моей военной службы, которая началась как раз в самый разгар октябрских событiй памятнаго всѣм революцiоннаго 1905 года. Отголоски этих событiй замѣчались и среди новобранцев нашего призыва. Мало того, — отдавая извѣстную дань духу времени и общему настроенiю масс, призывная молодежь не могла не внести в военную среду, доселѣ изолированную от внѣшняго мiра, свой особый бунтарскiй дух, что и послужило к развитiю дальнѣйших событiй.

⁂

Призыв 1905-го года застал меня в Москвѣ, откуда я должен был отправиться на мѣсто призыва в один из уѣздных городов московской губернiи. Разстоянiе было не близкое, однако ѣхать пришлось на лошадях: желѣзнодорожное сообщенiе было прервано бастующими желѣзнодорожными рабочими и служащими.

Уже один этот факт наводил на извѣстнаго рода размышленiя и заставлял пишущаго эти строки, тогда еще не затронутаго революцiонным духом, взятаго, что называется, от сохи, задуматься...

Однако, думы эти были неопредѣленнаго характера. Онѣ не давали ничего оформленнаго и не шли дальше какой-то смутной тревоги и безотчетнаго безпокойства. Гдѣ-то глубоко в сердцѣ что-то копошилось и это таинственное «что-то» взвинчивало нервы, вызывало раздраженiе.

Нѣчто подобное испытывали и мои товарищи по призыву. В этом пришлось убѣдиться из слѣдующаго мелкаго факта.

Я вмѣстѣ с прочими был назначен в Балтiйскiй флот. Но предварительно, прежде, чѣм попасть в опредѣленную часть войска, мы должны были быть разбиты по этим частям. Для этой разбивки нас отправили в так называемыя проходящiя казармы в Петербургѣ (на Фонтанкѣ). Здѣсь то и разыгрался маленькiй инцидент, о котором я хочу разсказать.

Кромѣ обыкновеннаго солдатскаго пайка, состоящаго из хлѣба и чая (без сахара), новобранцы получали обѣд из общаго котла. В видах ли экономiи или по каким другим соображенiям, администрацiя казарм имѣла обыкновенiе подавать на обѣд всегда гороховый суп, или «горох», как его называли.

Что бы ни подавалось на второе блюдо: макароны, картофель или гречневая каша, — но первым, неизмѣнно, был горох. Такой «прiем» сильно не понравился новобранцам; горох в теченiе первой же недѣли так надоѣл им, что они рѣшили примѣнить обструкцiю.

Между прочим, одним из наиболѣе рѣшительных противников гороха оказался один товарищ, носившiй по странному стеченiю обстоятельств фамилiю «Горох».

Однажды, придя на обѣд, товарищ Горох предложил всѣм побросать баки с горохом на пол и не дожидаясь отвѣта, первый пустил бак с горохом по полу кухни. Это было сигналом для остальных: через минуту на полу валялись баки со всѣх столов и стояли лужи гороха. На шум явилось все начальство, начиная с дневальнаго и дежурнаго унтер-офицера до воинскаго начальника включительно.

— «В чем дѣло, почему не ѣдите гороха?» — вопрошало смущенное начальство.

Первую секунду никто не отвѣчал. Но вот вперед выступил товарищ Горох, а за ним еще двое.

— «Не ѣдим и не будем ѣсть гороха потому, что его дают нам каждый день» — отвѣчали они.

— «Не будем ѣсть, долой горох!» — закричали всѣ.

Это уже носило характер бунта. Воинскiй начальник потребовал фамилiи трех, выступивших вперед.

— «Твоя фамилiя?» — обратился он к стоящему ближе.

— «Горох, ваше высокоблагородiе» — отвѣчает тот, улыбаясь, под общiй смѣх товарищей.

Начальник вскипѣл:

— «Что ты мнѣ разсказываешь? — закричал он: я тебя спрашиваю, как твоя фамилiя?»

— «Моя фамилiя Горох» — все так же улыбаясь, спокойно отвѣчал вопрошаемый.

На помощь оторопѣвшему начальнику пришел случившiйся тут писарь, который об'яснил, что по спискам дѣйствительно числится такая фамилiя. Только тогда успокоился воинскiй начальник, но тѣм не менѣе трех записанных приказал посадить в карцер «для поддержанiя дисциплины».

Но этот урок дисциплины не пошел впрок ни арестованным, ни остальным новобранцам. По уходѣ начальства мы собрались обсудить создавшееся положенiе. Совѣщанiе длилось недолго: через пять минут было рѣшено освободить арестованных товарищей.

Карцеры помѣщались тут же при казармах.

Без особаго труда двери карцеров были сняты с петель, узники оставили свои темницы и тут же, со всѣми вмѣстѣ, отправились гулять в город.

Этим и закончился траги-комическiй инцидент с горохом. Характерно то обстоятельство, что обыкновенно строгое в насажденiи дисциплины начальство, на этот раз не рѣшилось примѣнить никаких репрессiй даже за такое преступленiе, как взлом карцера и освобожденiе арестованных. Мало того, — начальство сдѣлало уступку, замѣнив злополучный горох каким то другим блюдом.

Во всем этом сказывалась растерянность начальства. Растерянность эта царила не столько среди ближайшаго и низшаго начальства, сколько «на верхах», которые должны были диктовать свою волю подчиненным им низшим начальникам. Только этим и можно было об'яснить то, что, как увидит читатель, нас переводили из части в часть в теченiе нѣскольких мѣсяцев вмѣсто того, чтобы сразу же послать в соотвѣтствующiй экипаж для обученiя строевой службѣ.

Еще в началѣ осени 1905-го года среди матросов кронштадскаго флота вспыхнули безпорядки. Причиной мятежа была плохая пища и до крайности грубое обращенiе. Движенiе было чисто стихiйнаго характера, совершенно лишенное какой-либо организованности и, как таковое, было скоро подавлено, но тѣм не менѣе настроенiе у всѣх было тревожное и, как полагали испуганные «верхи», можно было ожидать новых и болѣе серьезных вспышек.

С другой стороны поведенiе молодых рекрутов, которые с первых же шагов зарекомендовали себя, как бунтовщики, не предвѣщало ничего хорошаго для начальства.

Недѣлю спустя послѣ «гороховаго бунта» в проходящих казармах всѣх нас, предназначенных для флотской службы новобранцев московской губернiи отправили яко бы для обученiя строевой службѣ, а в сущности, с цѣлью привить нам дисциплину в лейб-гвардiи Измайловскiй полк, предварительно разбив нас по 8-10 человѣк в каждую роту.

Такая заботливость о нас благопопечительнаго начальства сильно не нравилась нам. Будучи назначены для флотской службы, мы считали себя моряками, а потому хотѣли скорѣе попасть к своим морякам-товарищам, тѣм болѣе, что за время пребыванiя на сборных пунктах нам приходилось не раз слышать разсказы о жизни моряков и их выступленiях.

С перваго же дня пребыванiя в Измайловском полку мы встали в оппозицiю против воспитателей в нас военной мудрости. Как ни старались фельдфебели привить нам военное образованiе, — всѣ усилiя их оказывались тщетными: мы систематически неправильно маршировали, не отвѣчали на вопросы солдатской «словесности», нарочно сбивались на ружейных прiемах и т. д. За это нас не менѣе систематически отправляли в карцер. Кончилось это тѣм, что недѣлю спустя нас отправили в 8-ой флотскiй экипаж (на Васильевском островѣ).

Однако, в январѣ 1906-го года нас снова отправили с той же самой цѣлью — прививки воинских знанiй и дисциплины — в 8-ой Эстляндскiй армейскiй полк, стоящiй в Брест-Литовскѣ, гдѣ также разбили на роты по 10 человѣк в каждую.

Как проходило ученье в этом полку, я не знаю, т. к. вскорѣ по прибытiи в Эстляндскiй полк я, заболѣв, попал в госпиталь, гдѣ и пролежал до апрѣля.

Петрович.

(Продолженiе слѣдует).

ГОЛОС ТРУДА
Golos Truda
(THE VOICE OF LABOR)
Published Weekly
By the Russian Labor Group of New York
A. RODE ....Secretary-Treasurer

OFFICE:
586 E. 140th Street New York, N. Y.

SUBSCRIPTION RATES.
United States.
One year $1.00
Six months .... .60
Three months .... .35
Single copy 2 cents.
Foreign and Canada.
One year $1.50
Six months .... .85
Three months .... .50
Single copy 3 cents.

Entered at the Post Office at New York as Second Class Mail Matter.

Редакція не принимает на себя отвѣтственности за помѣщаемыя в «Голосѣ Труда» объявленія.

STATEMENT OF OWNERSHIP,
Management, Circulation, etc., required by the Act of August 24, 1912,
of Golos Truda (The Voice of Labor), published weekly, at New York, N. Y., for April 1, 1915.

Editor, M. Nelson, 586 E. 140 St., New York, N. Y.; Managing Editor, W. Shatoff, 1975 Seventh Ave., New York, N. Y.; Business Managers, W. Shatoff, 1975 Seventh Ave., New York, N. Y.; Publisher, Russian Labor Group of New York, 586 E. 140 St., New York, N. Y.

Owners: (If a corporation, give its name and the names and addresses of stockholders holding 1 per cent or more of total amount of stock. If not a corporation, give name and addresses of individual owners.)

Russian Labor Group of New York, 586 E. 140 St., New York, N. Y., consists of the following members: A. Rode, 586 E. 140 St., New York, N. Y.; M. Bell, 115 So. 4th St., Brooklyn, N. Y.; W. Shatoff, 1975 Seventh Ave., New York, N. Y.; Anna Krone, 1975 Seventh Ave., New York, N. Y.

Known bondholders, mortgagees, and other security holders, holding 1 per cent or more of total amount of bonds, mortgages, or other securities: (If there are one, so state.) None. (Signed) W. Shatoff, Bus. Mgr.

Sworn to and subscribed before me this 30th day of March, 1915.
(Seal) (Signed) Louis Yollis, Notary Public
(My commission expires March 30, 1915.)

Ужасы Жизни

«Есть в мірѣ царь безпощадный,
Голод—названье ему».

И с каждым днем этот непрошенный гость становится все навязчивѣе и навязчивѣе.

Требованія его дѣлаются настойчивѣе. Паника, ужас, безпомощное отчаяніе овладѣвают всѣми. Всѣ теряются, мечутся, стонут перед нашествіем этого непрошеннаго гостя.

А он, этот спокойный, жестокій деспот, успѣл захватить уж не только отдѣльные села и города, уѣзды или губерніи, но и цѣлыя государства.

Вот уже нѣсколько мѣсяцев, как бельгійскій народ находится в ужасных условіях. Голодная смерть людей там сдѣлалась как бы обычным явленіем. С ней свыклись...

Послѣднія свѣдѣнія газет нам сообщают о надвигающемся таком-же голодѣ и в Германіи. Правительство издало распоряженіе о конфискаціи пшеницы, хлѣба и кукурузы. Никто не имѣет права заниматься продажею их. Начальство само будет их распредѣлять между населеніем.

А другіе народы — Сербія, Австрія, Турція — они наканунѣ этого-же. Голод надвигается всюду. Голод, по своим размѣрам, неслыханный в исторіи.

И всему этому причиной — нынѣшняя европейская рѣзня.

В то время, как маленькая кучка тунеядцев-паразитов наживается, увеличивает свои капиталы, милліонная масса крестьян-рабочих, служащая как-бы «козлом отпущенія» их затѣй, разоряется в конец.

Помимо того, что у народа отняты войной, убиты, изуродованы здоровыя силы его, на него-же накладываются, впослѣдствіи, еще и вызванныя этой войной разныя пошлины, сборы, налоги, которыя душат, давят народ окончательно. За неплатеж у него описывается и продается с торгов его убогое имущество, как то: лошадь, корова, овца и т. п. Хозяйство его, таким образом, рушится, и домохозяин, в концѣ концов, становится невольным батраком...

Кто же, спрашивается, составляет, возьмем для примѣра, дѣйствующую нынѣ русскую армію?

Кто, как не тот народ, у котораго его лучшія силы, — цвѣт и краса нашей родины, — гибли и гибнут на висѣлицах, в тюрьмах, каторгах, ссылках?

Кто, как не тот народ, который безжалостно разстрѣливался в 1905 и 1906 году карательными экспедиціями?

Кто, как не тот народ, который звѣрски избивался в забастовках и у котораго, надо полагать, еще и до сих пор не зажили на тѣлѣ рубцы казацких нагаек и солдатских прикладов?

Развѣ этот народ не голодает, систематически, из года в год? Развѣ он, призванный в ряды арміи, не голодал в русско-японскую войну?

Когда из войсковых частей доносилось, что в такой-то и такой-то части нѣт продуктов, что отвѣчали тогда наши «пьяныя рожи», г.г. генералы-интенданты?

— «Русскій солдат может голодать не день, не два, а сколько ему прикажут».

Таков был их отвѣт.

Стоимость нынѣшней рѣзни обходится воюющим государствам в 35.000.000 ежедневно.

Цифра не маленькая. Есть над чѣм призадуматься.

Попробуйте теперь раздѣлить этот однодневный расход между голодными семействами, дав каждому семейству по 1.000 долларов (сумма, которой хватит, положим ,на год) и вы получите 35.000 семейств. Исходя из того, что война эта ведется вот уж шесть мѣсяцев — 180 дней, число семейств будет равняться — 6.300.000.

Но нашим коронованным и некоронованным разбойникам до этого нѣт дѣла. Не заботой о голодных заняты их умы. Не жалость к невинным, умирающим с голоду, малюткам наполняет их сердца. Не человѣческое чувство двигает ими, когда они отдают приказы отбирать у этих малюток их отцов и посылать их на убой...

Нѣт, вмѣсто заботы о голодных, у них есть своя забота — алчная жадность к завоеванію чужих земель, пріобрѣтенію рынков и увеличенію своих богатств. Жалость и человѣческое чувство у них замѣняются ненавистью, когда голодныя массы заявляют о своих правах.

Голод — для них слово незнакомое. Они не знают его.

В то время, как свѣдѣнія из Европы нам говорят о надвигающемся там голодѣ, мы, живущіе здѣсь, в Америкѣ, переживаем свой голод, — голод, вызванный безработицей.

Нам говорят:

— «Перепроизводство... некуда сбывать товары».

И вот, производители этих товаров, — рабочіе, вмѣсто того, чтобы отдыхать теперь, должны, видите-ли, голодать.

И голодают... Десятками тысяч, как голодные волки, они бродят теперь по улицам таких богатых городов, как, например, Нью-Іорк, Чикаго, или Сан-Франциско, насыщая свои глаза, по поговоркѣ:

— «Видит око, да зуб неймет».

Все ихнее — но не их. При изобиліи хлѣба, всевозможных с'ѣстных припасов и продуктов, они живут голодной жизнью, зачастую не имѣя даже черстваго куска хлѣба. А нѣкоторые, дабы растянуть свои грошевыя сбереженія на болѣе продолжительное число дней, идут в дешевые рестораны и кофейни и там чашкой грязнаго кофе, или залежалым, провонявшимся куском мяса отравляют свой и без того разслабленный организм и расшатывают свою нервную систему.

При изобиліи квартир, когда на каждом углу видишь надписи: отдается в наем», они ночуют, бог знает гдѣ, нѣкоторые в желѣзнодорожных вагонах, нѣкоторые в строющихся, еще нежилых помѣщеніях, нѣкоторые, сидя в салунах и билліардных, а нѣкоторые, снимая общую квартиру, спят по 5-10 человѣк в одной комнатѣ.

Дальше. Газеты то и дѣло пестрят такими, например, замѣтками:

— «Сегодня, в таком-то мѣстѣ застрѣлился молодой человѣк. В найденной при нем запискѣ, покойный говорит: «Причина моего самоубійства—голод. Три дня ничего не ѣл»...

— «В таком-то отелѣ, найден отравившійся газом мужчина. Причина самоубійства — голод»...

— «Судья приговорил такого-то, за разбитіе стекол в магазинѣ, к аресту на 30 дней. На вопрос судьи: «почему он, обвиняемый, сдѣлал это?»—послѣдній заявил: «Я голоден и не имѣю гдѣ спать»...

Кого из нас подобныя замѣтки не наводят на грустныя размышленія?

Человѣк, доведенный голодом до изнеможенія, рѣшается на преступленіе и добровольно садится в тюрьму или — еще ужаснѣе — рѣшается на самоубійство, тогда как другіе не знают счета своим блюдам...

Вот на что сведена человѣческая личность.

И больно, и тяжело становится за рабочаго 20-го вѣка.

Долго ли это еще продлится так?

Долго-ли?

Анатолій Васильев.

КО ВСѢМ ЗАПАСНЫМ

Как уже всѣм извѣстно, русское правительство требует нас, русских рабочих, живущих в Америкѣ, вернуться в самом скором времени домой, — на войну. Этот призыв был сдѣлан недавно, и теперь перед каждым русским рабочим стоит вопрос, который необходимо рѣшить сейчас же: нужно ли русским рабочим и крестьянам, находящимся сейчас в Америкѣ, ѣхать на войну? Этот вопрос так затрагивает наши интересы, что мы должны, во что бы то ни стало, дать себѣ ясный отвѣт на него.

Эта война, как и всѣ прежнія войны, ведется в интересах хозяев, которые, заготовляя милліоны и милліарды пудов товаров, не имѣют мѣста, гдѣ бы им продать свои товары. Неимѣніе рынков заставляет их подготовлять войны между разными государствами, которыя всегда защищают хозяев. Воюют, стало-быть, хозяева одного государства для того, чтобы отнять у хозяев другого государства право продавать свои товары. Для этого велись всѣ войны, для этого ведется и теперешняя война.

Правда, как всегда, так и теперь, разныя государства говорят, что они не хотѣли воевать, что на них напали другіе народы, что войну они ведут не для завоеванія новых рынков, а, — как теперь говорит наше русское правительство, — для освобожденія угнетенных и бѣдных народов. Удивительное дѣло! Русское правительство ведет войну для освобожденія угнетенных народов! Неужели русское правительство интересуется освобожденіем кого-бы то ни было? Если бы оно интересовалось этим, то почему русскіе крестьяне находятся в зависимости от старшин, становых, урядников и помѣщиков? Почему русскіе рабочіе находятся в зависимости от городских властей и хозяев фабрик и заводов? Почему русское правительство разстрѣливает рабочих и крестьян, когда они хотят освободиться, когда они просят больше хлѣба, больше отдыха и лучшей жизни? Почему же русское правительство звѣрски разстрѣливало рабочих, их жен, их дѣтей и стариков в Петербургѣ, в Москвѣ, в Одессѣ и на Ленѣ? Почему оно разсадило по тюрьмам десятки и сотни тысяч русских крестьян и рабочих? Да, наконец, почему мы, русскіе рабочіе и крестьяне, живем здѣсь, в Америкѣ, — а не в своем отечествѣ, в Россіи?

Потому все это происходит; потому избивает и убивает русское правительство рабочих и крестьян; потому подавляет оно каждую попытку нашу улучшить свою жизнь; — потому, что **русское правительство не хочет, чтобы мы были свободными, потому, что оно желает всегда нас держать в рабствѣ, в повиновеніи, в послушаніи и в невѣжествѣ.**

Именно потому мы, русскіе, находимся в Америкѣ, а не в своем отечествѣ, — что наше отечество заставило нас ѣхать сюда.

Нас избивали в своем отечествѣ, мы голодали и мерзли, мы по мѣсяцам и годам ходили из города в город, из деревни в деревню без работы, без хлѣба и без пріюта. И эта вѣчная голодовка, вѣчный холод и вѣчный страх заставили нас бросить свое отечество и ѣхать далеко за океан, на чужбину искать лучшей доли и лучшей жизни.

Что же мы будем защищать в своем отечествѣ? Будем ли мы защищать хозяйскую фабрику, завод или дом, или мы будем защищать помѣщичью землю и усадьбы? Да на кой ляд нужно нам отдавать свои жизни за чужое добро, от котораго нам никакой пользы нѣт. За что мы будем своей жизнью защищать наше отечество? За то ли, что оно нас избивало и разстрѣливало, за то ли, что оно оторвало нас от жен, отцов и дѣтей и выгнало нас на чужбину; за то ли, что оно никогда не заботилось о нас?

Нѣт! Мы не будем защищать отечества! Мы не хотим отдавать свои жизни понапрасну! Мы не хотим убивать нѣмецких, австрійских или других рабочих, потому что они не враги нам.

Нѣмецкіе или австрійскіе рабочіе так же страдают, их также притѣсняют, их так же, как и нас, выгоняют из их отечества, — свои, нѣмецкіе или австрійскіе хозяева или правительства.

Развѣ мы здѣсь не работаем на одной землѣ, на одной фабрикѣ или в одном заводѣ и с нѣмецкими и с австрійскими рабочими? Развѣ мы не живем здѣсь с ними на одной улицѣ, в одном домѣ или под одной крышей?

Да, мы работаем и мы живем с ними вмѣстѣ и мы видим, что им так же плохо, как и нам, что им платят за трудную работу, так же мало, как и нам, что они так же голодают и так же мерзнут, как и мы, русскіе рабочіе.

Слѣдовательно, рабочим, кто бы они ни были: англичане, турки ,французы или русскіе, живется всѣм одинаково плохо и тяжело. И поэтому рабочій не враг рабочему, принадлежащему к другому народу. Рабочіе всѣх стран друзья друг другу; они товарищи между собой, — потому что их одинаково притѣсняют хозяева.

Вот, хозяева, — тѣ, которые нас убивают; тѣ, из за которых мы голодаем; тѣ, которые заставляют нас работать, как волов на себя, — вот они-то, хозяева, дѣйствительные наши враги.

Они враги всѣх рабочих!

Рабочіе начинают понимать это и борются не друг с другом, а, во всѣх странах они борятся со своими врагами, — с хозяевами.

Итак, на вопрос: должны ли мы ѣхать на войну? — мы отвѣчаем:

Нѣт, мы не поѣдем.

Это не наша война; нам от нея никакой пользы не будет. Отечество для нас не сдѣлало ничего такого, за что слѣдовало бы отдать свою жизнь. Наоборот, оно сдѣлало все, для того, чтобы могли сказать: У нас нѣт отечества, за которое нужно и должно умирать.

Рабочіе других стран не враги нам, потому что их, как и нас, притѣсняют. У всѣх рабочих один враг — хозяева.

Мы не хотим войны!

Мы не поѣдем на войну!

Долой войну!

В.

Синдикализм

(Парламентская борьба и синдикализм).

III

Синдикалисты считают, что соціалистическая партія совершенно лишняя и вредная для рабочаго класса организація. Синдикалисты прекрасно оцѣнивают паразитизм соціалистических партій.

Результатом этого антагонизма является постоянная борьба между соціалистами и синдикалистами. Соціалисты стараются удержать рабочія массы под своим контролем. Синдикалисты же, глубоко убѣжденные в своей правотѣ, естественно возстают против всяких попыток соціалистов уменьшить значеніе синдикатов, союзов.

Для того, чтобы соціалистическая партія могла привести в исполненіе свою программу, ей нужно завоевать государство, а это завоеваніе возможно только при содѣйствіи всего рабочаго класса. И слѣдовательно, всякій, не содѣйствующій этому, является врагом соціалистической партіи и, порой соціалистическая партія борется с такими «врагами» болѣе рѣшительно, чѣм с их непосредственными врагами — капиталистами.

Повседневная жизнь учит, что рабочіе союзы, выигрывая большія улучшенія для своих членов, и превосходно справляясь с политической борьбой — все больше и больше отталкивают рабочих от много обѣщающей и ничего не дающей соц. партіи. Соціалистам, поэтому, приходится часто прибѣгать к всевозможным способам защиты. Так, они часто мѣшают рабочим союзам выигрывать в борьбѣ. В этой работѣ они иногда не останавливаются перед **сознательным стачколомством.** Современная исторія рабочаго движенія полна подобных примѣров. Приведу, за неимѣніем мѣста, только пару их.

В 1904-6 г.г. революціонные рабочіе союзы во Франціи агитировали за восьмичасовый рабочій день, который предполагалось ввести прямым дѣйствіем в день 1-го мая 1906 г. В назначенный день рабочіе бастовали во многих мѣстах Франціи; в воздухѣ пахло революціей. Как раз в этот критическій момент соціалистическій журнал «Ле Рэвей дю Норд» пустил слух, что это движеніе было организовано для сверженія республики и возстановленія монархіи. Эта клевета сильно помогла французскому правительству в его борьбѣ с новым движеніем.

Другой факт:

В 1902 году (в февралѣ) пролетаріат Барселоны возстал и был в состояніи дезорганизовать полицію и армію впродолженіе недѣли. Пабло Иглезіас, лидер испанской соціальдемократіи убѣждал своих послѣдователей работать вездѣ в качествѣ стачколомов. В нѣкоторых округах соціалисты дошли до того, что, во время всеобщей забастовки, послали депутацію к правительству **выразить свою солидарность с... правительством и заявить, что они ничего общаго не имѣют с бунтовщиками.**

Думаю, что этих двух примѣров (их можно было бы привести сотни) вполнѣ достаточно, для опредѣленія того, к каким средствам прибѣгают соціалисты в своей борьбѣ с синдикалистами.

Соціалисты— враги всеобщей забастовки; они неохотно признают ее, даже в качествѣ средства для завоеванія всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права; но и признавая ее для этой цѣли, они стремятся к сохраненію мира и порядка. Всеобщую же стачку, как ее понимают синдикалисты, соціалисты не признают и в нѣмецких рабочих союзах даже говорить о ней запретили.

Соціалисты также являются большими врагами саботажа. Извѣстный дѣятель синдикальнаго движенія Пужэ, говорит, что на конвенціях французской Конфедераціи Труда всегда можно узнать количество присутствующих соціалистов по числу голосов поданных против саботажа. Американская Соціалистическая Партія даже рѣшила исключать своих членов за проповѣдь саботажа.

Эта война двух теченій в рабочем движеніи кажется непонятной для несознательнаго рабочаго. Он может спросить: «если эти два теченія несовмѣстимы и раз синдикализм лучше и полезнѣе, то почему соціалистическая партія не уступает дорогу синдикализму?» Об'ясняется это просто. Имѣется много рабочих, искренно вѣрящих в пользу парламентской борьбы и, которые, несмотря на то, что они ничего не получают посредством этой борьбы, стараются как можно больше усилить соціалистическую партію. Но самая главная причина лежит в слѣдующем: доктора, адвокаты, писатели, ученые и др. «печальники» рабочих из нерабочаго класса управляют соціалистической партіею, они являются идеологами ея. Эти элементы, не имѣющіе никаких точек соприкосновенія с рабочими, видят в классовой борьбѣ счастливую возможность попасть на богатыя и вліятельныя мѣста в государствѣ. И поэтому синдикальное движеніе, с скудно оплачиваемыми офиціальными должностями, за которыя очень часто приходится сидѣть по тюрьмам, не интересуют политиканов.

Соціалистическая партія, несмотря на то, что об'являет себя партіей рабочих, на дѣлѣ интересы «общества» ставит выше интересов рабочих. Главным результатом этой теоріи является то, что во время больших забастовок, в період которых страдают интересы общества, соціалисты имѣют хорошее оправданіе для того чтобы препятствовать стачкам. Эта теорія послужила оправданіем для соціалистов - желѣзнодорожников, работавших во время желѣзно - дорожной забастовки в Швеціи. Я уже оставляю в сторонѣ извѣстныя слова Эмиля Вандервельдэ о том, что если бы он был министром, и рабочіе, забастовав, остановили бы нормальную жизнь общества, то он замѣнил бы их другими рабочими.

Синдикализм не принимает во вниманіе интересов «общества». Синдикалист **прежде всего и болѣе всего заинтересован в пользѣ для своего, рабочаго класса.** Всѣ же остальные слои общества, составляющіе класс буржуазіи, он предоставляет их собственной защитѣ. Он с ними борется и помогать им не имѣет разсчета. Синдикалист не боится «повернуть колесо прогресса обратно» своим правильным отношеніем к интересам рабочаго класса, ибо он знает, что с освобожденіем рабочих, всѣ соціальныя отношенія общества перемѣнятся.

Соціалист чаще всего является незамѣнимым адвокатом «закона, мира и спокойствія». Он признает законное право капиталистов на их собственность, и поэтому то он и стремится к измѣненію законов, обезпечивающих за ними это право.

Синдикалист не признает «закона, мира и спокойствія», ибо это вредно отражается на его борьбѣ. Он не признает никакого права за капиталистами на их собственность и стремится к экспропріаціи капиталистов рабочими, не считаясь с законами.

Соціалист стремится сдѣлать свои союзы «легальными», в то время как синдикалист дѣлает их «боевыми».

Вл. Лосьев.

ИЗ ЖИЗНИ СОЮЗА КЛОКМЕЙКЕРОВ

Как читателям «Г. Т.» уже извѣстно, послѣднія требованія клокмейкеров заключались в слѣдующих пунктах:

1. Равное распредѣленіе работы во время сезона и во время слэка;
2. Хозяева не имѣют права разсчитывать рабочих.

Хозяева были принуждены принять эти условія, но вмѣстѣ с тѣм они стали искать причины для устраненія нежелательных для них условій.

Как извѣстно, каждый закон обладает тѣм свойством, что его можно толковать различно. Хозяева рѣшили воспользоваться этим свойством законов в своих интересах. Они нашли в этом невыгодном для них законѣ слово «регуляр» и истолковали слово так, как будто оно позволяет им: 1) разбить рабочих на 4 разряда; каждый разряд получает особую плату за работу; 2) в извѣстных случаях они имѣют право разсчитывать рабочих (но ,вполнѣ понятно, когда у них имѣется на лицо «извѣстный» случай). Юніон, конечно, не может подчиниться этому об'ясненію, данному хозяевами слову «регуляр».

Хозяева-же, для того, чтобы заставить юніон подчиниться этому, повели агитацію среди рабочих о прекращеніи платежей членских взносов в кассу юніона и начали подстрекать рабочих против лидеров и юніона.

Нелишним будет указать на двусмысленную тактику хозяев. Раньше этих событій хозяева не только агитировали среди рабочих за платеж членских взносов, но они сами собирали деньги у рабочих. Мы знаем такіе случаи ,когда хозяева разсчитывали рабочих за невзнос членских денег в юніон. У фирмы «Спэрлинг и Спэрлинг» один рабочій, неаккуратно платившій членскіе взносы, получил однажды недѣльную книжку, гдѣ под недѣльным заработком, около 10 долларов, стояла приписка: «Больше вы не можете работать у нас, потому что не платите в юніон». У фирмы «Вайльд», на 21ой улицѣ, случилось слѣдующее: однажды в шап пришел хозяин и произнес слѣдующую рѣчь: «Друзья, кто в теченіе двух дней не уплатит членских взносов в юніон, — тот будет разсчитан». Пять итальянских рабочих, которые издавна были профессіональными скебами и которые знали Вайльда, как яраго противника организованных рабочих и юніонов, — начали подлизываться к нему и сказали: «Не бѣда! Мы не хотим юніона и не будем платить взносов». Но Вайльд, желая показать, что у него слово не расходится с дѣлом, сейчас же разсчитал их.

А теперь хозяева ведут усиленную агитацію за неплатеж членских взносов в юніоны. Вполнѣ естественно они имѣют очень многое сказать рабочим, для того, чтобы отбить их от юніона. Хозяева знают, что если их агитація будет успѣшна, то юніон будет уничтожен, и дѣйствительно в послѣднее время служащіе юніона не получили своего жалованія, потому что в кассѣ не было денег.

Понятно, что юніон не может остаться равнодушным к разрушительной дѣятельности хозяев. Поэтому активные члены юніона начинают энергичнѣе работать. Созываются конференціи из дѣятелей различных локалов юніона. Одна из этих конференцій была созвана локалом I; на конференціи было постановлено разобрать два вопроса: 1) о реорганизаціи юніона и 2) о захватѣ свободной прессы. Это значит, что законный локал признал, что эти двѣ мѣры должны быть проведены в жизнь.

На конференціи была выбрала комиссія из 5 членов, которая находится под контролем локала I. Локал дал им полное право провести реорганизацію юніона.

Комиссія собралась совмѣстно с экзекутив - черманом и секретарем из локала и начала обсуждать положеніе дѣла. Слѣдующіе пункты были выработаны комиссіей: 1) созвать массовый митинг и в порядкѣ дня поставить вопрос о реорганизаціи; 2) столбцы юніонной прессы с этих пор должны быть доступны для всѣх членов; 3) черман должен быть номинирован и выбран на массовом митингѣ; 4) созыв массоваго митинга должен быть сдѣлан этой комиссіей; 5) экзекутив должен поставить свою печать над рѣшеніем вопроса о реорганизаціи юніона, для того, чтобы это могло пройти через цензуру в «Найе Пост» (офиціальный орган клокмейкеров). Рѣшеніе должно быть разослано во всѣ локалы юніона, для того, чтобы они выбрали из своей среды комиссію. Тогда собраніе представителей всѣх локалов выработает план реорганизаціи.

Поднялся невѣроятный крик и шум против этого со стороны юніонных лидеров; и из за этого нельзя было прійти ни к каким результатам.

А для того, чтобы успокоить взбудораженных рабочих, лидеры сейчас же выступили со статьей в «Найе Пост», гдѣ писали, что члены комиссіи, которые в большинствѣ являются членами Лиги Пропаганды, хотят захватить печать юніона в свои руки и использовать ее в своих личных интересах. Ругательныя статьи, однако, не удовлетворяют их и они созывают митинг для того, чтобы и словом и пером противиться желанію рабочих.

Слѣдует замѣтить, что лидеры чувствуют, что их личное выступленіе не дает им довѣрія масс и желательных им результатов; поэтому на помощь они призывают всѣх тѣх, которые стоят около движенія.

О результатах митинга можно судить по настроенію хозяев.

Хозяйское об'ясненіе слова «регуляр» чувствуется на каждом шагу. Заработки очень упали, несмотря на то, что работают очень много.

Но рабочіе должны помнить, что до тѣх пор, пока они не возьмут своих интересов в свои руки и не перестанут передавать их разным защитникам или ставленникам хозяев — результаты будут очень печальные.

Саша.

ПИСЬМО В РЕДАКЦІЮ.

Многоуважаемый тов. редактор!

Зная хорошо, что наша газета «Голос Труда» никакого участія в дискуссіи по поводу темных дѣяній нью-йоркской газеты «Русское Слово» не принимает, я, как анархистка, всегда читающая «Г. Т.», всетаки нахожу необходимым сказать нѣсколько слов по этому печальному дѣлу.

Мнѣ кажется, что «Голос Труда», являющійся выразителем интересов рабочих, не должен пройти мимо этого, правда, очень грязнаго, но весьма важнаго и интимно касающагося русских рабочих инцидента.

Уже нѣсколько недѣль, как тов. Ретан, лично знакомый мнѣ, как весьма симпатичный и честный человѣк, напечатал свою статью в «Н. М.», в которой вывел г. Окунцева и Ко на чистую воду. Кажется, что г. Окунцев, должен был бы отвѣтить и «снять» с себя это позорное пятно.

Но, нѣт, он молчит. Нам, конечно, извѣстна причина его молчанія.

Сам г. Окунцев молчит, но зато в его газетѣ за послѣднее время, одна за другой, стали появляться статьи, полныя злобы ко всякому симпатичному и прогрессивному начинанію в жизни русской колоніи. Нѣкій Марк Ефимович, очевидно, лакей Окунцева, уже три раза выступил против Иммигрантскаго Дома. Этот господин, печатающій письма к Дейчу, Гурвичу, Зиновьевой и Равичу, во имя какой-то справедливости и человѣколюбія на страницах «бизнессменовскаго» «Русскаго Слова», просит их не связывать своих имен с группой невѣжественных дѣятелей И. Д. Если этот господин не является лакеем «Р. С.», то почему ему не придти на собраніе И. Д. и не доказывать свои логическіе взгляды.

Мнѣ кажется, что я не ошибаюсь. Было бы желательно, чтобы т. Ретан, который, навѣрное, знает эту «личность», помог нам сорвать маску с лица Марка Ефимовича, бредящаго о справедливости, культурных принципах и человѣколюбіи...

Вообще, я того мнѣнія, что «Г. Т.», повторяю, как единственное орудіе сознательных рабочих, должен запросить тов. Петровича, сотрудничавшаго прежде в «Русском Словѣ», опубликовать нѣкоторые ему извѣстные факты.

За послѣднее время в вышеупомянутой «газетѣ» стали появляться замѣтки о работах в разных частях Соед. Штатов.

Потом, конечно, оказывается, что рабочіе, гонимые голодом, пускаются туда; но вся исторія о работах оказывается мыльным пузырем...

Недавно какой-то Истман приглашал всѣх безработных в Бриджпорт, обѣщая им золотыя горы; но через нѣсколько дней этот суб'ект напечатал другую замѣтку, что работы он достать не может, а в состояніи только подыскать **платную** квартиру...

Не глумленіе ли это?

Дурачат простодушных читателей.

Кто раскроет нам глаза? Кто укажет истинныя цѣли и стремленія «прогрессивнаго» «Русскаго Слова»?

С привѣтом
Лина Полякова.

ЧИКАГСКАЯ ХРОНИКА.

5-го марта текущаго года один из членов Союза Русских Рабочих в Чикаго, Ив. Пержановскій, был убит под'емной машиной в «Стюард Билдинг», в Чикаго, на которой он работал.

21-го марта, в воскресенье,, покойный был похоронен в Форест Паркѣ, — за г. Чикаго.

В 12 часов дня похоронный катафалк с тѣлом Ив. Пержановскаго, которое до этого находилось в «Каунти Госпиталь», под'ѣхал к помѣщенію Союза, откуда должна была начаться похоронная процессія.

В Союзѣ, куда собралось около 300 русских выходцев, было произнесено нѣсколько рѣчей памяти погибшаго товарища, а азтѣм, с музыкой, пѣніем революціонных пѣсен, с плакатами — «жертва Капитала» — и вѣнками, от Союза и от отдѣльных товарищей, процессія направилась к будущему мѣстожительству покойнаго. По дорогѣ к процессіи начали присоединяться сотнями. Пока демонстрація шла по улицам города, в ней принимало участіе до 2000 человѣк; до кладбища провожали около 1000 человѣк.

⁂

Иван Пержановскій в Америкѣ был не очень долго, всего год и нѣсколько мѣсяцев. По паспорту он мѣщанин города Житомира, Волынской губ. В послѣдніе дни своего мѣстожительства в Россіи, он проживал в Кіевѣ, гдѣ он женился и оставил, из-за царской службы, жену.

⁂

21-го марта «Русской безработной Коммуной» г. Чикаго была поставлена пьеса А. Ан-скаго — «Нигилисты». Всѣ исполнители мужских ролей — были члены «безработной коммуны». И несмотря на то, что большинство исполнителей были впервые на сценѣ, пьеса была разыграна сравнительно сносно.

Тип квартальнаго, Колыванова, пришелся П. Краснову что называется по заказу. Недурны были в своих ролях А. Фрейдис, в роли Сергѣя Яковлевича Кружкова, и Я. Доннер, в роли Степана Степанова. Г-жа Михайловская была безукоризнена в роли Марфы Ивановны. С. Титов — литератор, Николай Михайлович Талин, — понимал свою роль, но его внѣшній вид и акцент говорили зрителям, что исполнитель — какой угодно професіи, но только не литератор.

Но больше всего интересен тот факт, что, несмотря на провал почти всѣх бывших до этого русских предпріятій, в том числѣ и предпріятія А. Покатилова (14-го марта), которое, казалось, должно было быть успѣшным уже потому, что и весьма интересная пьеса ставилась — «Новообращенный», Кравчинскаго, — и участвовали болѣе или менѣе популярные в театральном дѣлѣ лица, а также не смотря на все ту же «матушку» безработицу — Голл Гауз был буквально переполнен. 25 процентов чистаго дохода «Безработная Коммуна» обѣщала и, как мнѣ передали, уже отослала для «Голоса Труда».

М.

ИРИ, ПА.

Долго здѣсь царили тьма и невѣжество среди русских рабочих. Но со времени открытія Союза Русских рабочих положеніе дѣла нѣсколько измѣнилось. Многіе из товарищей поняли правду и всѣми силами стараются распространить ея свѣт среди других, но это очень нелегко, ибо есть массы несознательных людей, которые думают, что дѣленіе на богатых и бѣдных устроено самим богом, и благодаря этому мы будем вѣчно жить в таком рабском положеніи. Встрѣчаются даже и такіе, которые ругают людей, поступающих в союзы. Я здѣсь приведу один из случаев, часто бывающих со мной.

Когда я вступил в С. Р. Р., то один из моих несознательных товарищей И. А. стал укорять меня за это. Он говорил: «Напрасно ты, товарищ, поступил в анархисты; они плохіе люди, и ты теперь стал таким же: не признаешь никого и ничего под собой. В Россіи ты был совсѣм другой, всегда ходил в церковь и молился Богу, но теперь этого в тебѣ нѣт. И как только ты пріѣдешь в Россію, то тебя арестуют и посадят в тюрьму. Мы должны стоять за правительство и помѣщиков, потому что если бы не было помѣщиков, то рабочіе не могли бы заработать нигдѣ и сента и умирали бы с голоду. Вот я принес со службы желѣзную медаль и погоны в память японской войны и, умирая, скажу, чтобы их мнѣ положили в гроб.»

Из этого факта видно, какіе есть еще несознательные люди. Они в правду не вѣрят, но вѣрят в разные обманы и заблужденія, живя не своим умом, а поповским. Что ни скажет поп, в то они и вѣрят, подобно этому А., который говорит мнѣ, что мы должны защищать не себя, но буржуазный класс, т. е. своих угнетателей, которые высасывают из нас всю силу и энергію, заставляя на себя работать. Также призывают они нас идти за них сражаться на войну во что бы то ни стало.

Мой отец в Россіи не имѣет ни клочка земли (и милліоны таких есть). Я сам с самаго малолѣтняго возраста начал поступать на тяжелыя и непосильныя работы, получая за это по 20 коп. в день. Но всетаки с теченіем времени я против своей воли был вынужден ѣхать из Россіи, искать болѣе удобной жизни. И вот я пріѣхал в эту свободную Америку. Но и здѣсь вижу вездѣ и всюду толпы голодных и оборванных людей, которые страдают не менѣе, как и в деспотической Россіи.

Поэтому, что же я буду защищать во время войны, когда я ничего не имѣю кромѣ одежды, которая на мнѣ, и я думаю, что и всѣ рабочіе также страдают и не находят никакого утѣшенія в жизни. Это моя мысль.

Одно утѣшеніе в жизни несознательных людей— «салун», в котором они заливают свое горе.

Здѣсь они часто пропивают свои послѣдніе сенты в то время, как в Россіи их дѣтишки голодают.

Но я думаю, что нам, рабочим, слѣдует учиться правдѣ и учить и других несознательных, освѣщая им все болѣе и болѣе путь к свободѣ, равенству и братству. Ибо наше дѣло святое, и поэтому ярких лучей нашей правды не могут переносить эти гады — наши угнетатели. И мы должны энергично продолжать свою дѣятельность, помня, что наше освобожденіе зависит от нас самих.

Иван Атрахимович.

Нью-Іоркская Хроника.

Вслѣдствіе болѣзни наборщика нашей газеты и невозможности для типографіи достать другого юніонного русскаго рабочаго, № 32 «Г. Т.» вышел 16 апрѣля.

Издательская Группа.

Издательская Группа «Голоса Труда» считает необходимым заявить, что подпись ея секретаря под извѣстным «воззваніем иностранной прессы в Америкѣ» явилась слѣдствіем недоразумѣнія. Секретарь от имени Группы подписывал протест, но не воззваніе, составленное в раболѣпном тонѣ по отношенію к печати, капиталистам и рабочим Соединенных Штатов.

Издательская Группа «Г. Т.».

Очередное собраніе С. Р. Р. в Бруклинѣ состоится **в пятницу, 16 апрѣля,** в помѣщеніи Союза ,25 Мезерол стрит. На очереди вопрос о клубѣ. Присутствіе всѣх членов необходимо.

Секретарь **А. Семчук.**

Фин. секр. О-ва Р. Р. Им. Дома просит всѣ организаціи, взявшія для распространенія журнал о-ва «На Чужбинѣ», возвратить деньги за проданные номера по адресу:

П. Лозов, 537 Е. 148 ул. Нью-Іорк.

Собраніе конференціи по поводу призыва запасных состоится в понедѣльник 19 апрѣля в Касино Голл.

Союз Русских Рабочих в Нью-Іоркѣ созывает экстреное собраніе на 21 апрѣля с. г., в Касино Голлѣ, 85 Е. 4 ул, в 8.15 вечера.

Ввиду крайней важности вопроса — о ликвидаціи Союза — присутствіе всѣх членов безусловно необходимо.

Товарищи! Это ваш долг, и вы должны явиться.

По порученію собранія
Фин. секретарь **В. Семенов.**

Просим всѣх товарищей, принимавших участіе в устройствѣ Бал-Маскарада **«Г. Т.»** явиться для составленія отчетности в понедѣльник 19-го апрѣля, к тов. Адольфу, 214 Е. 13 ул.

Секретарь комиссіи.

Поступило с 30 марта по 13 апрѣля 1915 года.

В фонд «Г. Т.» Через С. Р. Р. в Детройтѣ: от Б. Малишевскаго 5 д. 60 с., Ив. Гацуры 4 д. 50 с., С. Житкова 4 д. 30 с., Ф. Бельмаса 1 д. 25 с., Я Казнова, А. Тетерскаго, С. Лактера, Гени и П. Купріянца по 1 дол., Ф. Иванова 75 с.. И. Малишевскаго и А. Руденко по 50 с. Собрано тов. Фарбером по подписному листу за № 167 от В. 1 д., Р. и Ф. по 50 центов, С. С. и Т. по 25 с.,— М. Миркин 2 дол., через тов. В. Семенова 30 с. и Издательской Группы «Г. Т.» 7 д., а всего за двѣ недѣли 34 д. 20 центов.

Для Анарх. Кр. Креста от Анархическаго Краснаго Креста в Кливлендѣ, Огайо 46 д. 80 с.

В конторѣ «Г. Т.» хранятся письма для: І. Ника, Чичерина, Коханаго и И. Вишневскаго.

ИЩУ ТОВАРИЩЕЙ — Савку Аникѣева, из Екатеринослава и Ивана Дружинина, кронштадскаго матроса. Ищет их Тишка из Екатеринославских мастерских. Прошу отозваться по адресу «Голоса Труда» для Тишки.

К ФЕДЕРАЦІИ СОЮЗОВ И К ОТДѢЛЬНЫМ ТОВАРИЩАМ.

Не без интереса мы перечитывали как резолюціи нѣкоторых Союзов, так и письма отдѣльных товарищей с пожеланіями популяризаціи «Г. Т.» Каких только требованій то варищи не пред'являли к Издательской Группѣ, совершенно забывая, что для того, чтобы «Г. Т.» мог находить отклик как среди нас, так и среди малоразбирающихся товарищей необходимо увеличить его размѣры и дать один лист для азбучно - популярнаго отдѣла или издавать такой в видѣ ежемѣсячника. Зная, что игра в резолюціи не поможет дѣлу, когда касса с каждым днем все уменьшается и уменьшается, мы не без волненія слѣдили за отчетами Издательской Группы, и малѣйшее опозданіе в полученіи «Г. Т.» приводило к тревожным размышленіям. К несчастью до сих пор безработица, сжавшая крѣпко в свои тиски почти всѣх нас, не позволяла нам придти на помощь.

С наступленіем весны дѣла наши нѣсколько улучшились, и мы сразу же пришли на помощь своему органу, учредив при Союзѣ фонд для «Г. Т.». Мы глубоко вѣрим, что если и другіе Союзы отнесутся сочувственно к дѣлу и придут на помощь, то наш «Голос» зазвучит среди всѣх трудящихся рабочих, как на литературном, так и на популярном языках. Но раньше всего, дорогіе товарищи, позаботьтесь о средствах, а там общими усиліями мы уже сумѣем выработать план работы.

Товарищи, главное не забывайте, что в настоящее время резолюціи дѣлу не помогут. Нужна кропотливая работа на изысканіе средств для расширенія «Г. Т.». Идите же к этой цѣли, тѣснѣе сомкнув ряды!

С братским привѣтом
Союз Русских Рабочих г. Детройта.

БАЛТИМОРА, МД.

Союз Русских Рабочих № 1, по поводу резолюціи детройтскаго Союза Р. Р. о выпускѣ всей Федераціей специальнаго воззванія к запасным, рѣшил: в виду короткаго срока до дня отправки запасных и отсутствія средств, ограничиться устной пропагандой среди русской колоніи, устраивая для этого лекціи, уличные митинги и т. п.

Секретарь **В. Балаев.**

С. Р. Р. в Балтиморѣ № 1 напоминает всѣм русским рабочим Балтиморы, что дѣловыя собранія Союза будут происходить по субботам с 8 ч. веч. Просим приходить на собранія своевременно.

С. Р. Р. в Балтиморѣ № 1, в виду огромнаго интереса в русской колоніи к вызову запасных и ополченцев, об'явленному русским правительством, рекомендует в цѣлях обстоятельнаго выясненія даннаго вопроса напечатать статью в «Г. Т.» по этому поводу.

По порученію Союза
Секретарь **В. Балаев.**

От редакціи. — По этому вопросу в настоящем номерѣ печатается вторая статья.

ФИЛАДЕЛЬФІЯ, ПА.

Общія собранія С. Р. Р. в Филадельфіи перенесены на четверг с 8 часов вечера (через каждыя двѣ недѣли).

Вмѣсто выѣхавшаго секретаря - корреспондента тов. Вольфсона, на эту должность общим собраніем выбран тов. М. Г. Фертман.

М. Ф.

ЧИКАГО, ИЛЛ.

Дѣловыя собранія С. Р. Р. в Чикаго переносятся с пятницы на среду с 8 часов вечера.

Секретарь **Гарбузов.**

Союз Русских Рабочих в Мек Киз Рокс, Па., закрылся, за выѣздом всѣх членов в поисках работы.

CHICAGO, ILL.

РУССКІЙ ЗУБНОЙ ВРАЧ

Д-р Г. А. Гоноров

Принимает ежедневно.

Адрес: 1346 Саут Голстэд стрит,

Между Мэксвел и 14-й ул.

Номер телефона — Канал 538.

ВНИМАНІЕ.

Интернаціональный Книжный магазин и склад перешел в новое помѣщеніе русскаго клуба, гдѣ можно получить прогрессивную литературу на всѣх языках. Здѣсь же устраивается читальня.

20 First Street North,
Minneapolis, Minn.

АДРЕСА ФЕДЕРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦІЙ.

Union of Russian Workers
821 Weller St. Seattle, Wash.

Union of Russian Workers
549 Union St., Vancouver, B. C., Can

Union of Russian Workers
2106 Forbes St., Pittsburg, Pen.

Union of Russian Workers
P. O. Tillicum, Victoria, B. C., Can.

Union of Russian Workers
653 Font St., Portland, Ore.

Union of Russian Workers
E. Smolaroff, Sec'y
P. O. Box 611, Detroit, Mich.

Union of Russian Workers
1448 So. Halsted St., Chicago, Ill.

Russian Progressive Group
J. Shmidt, Sec'y.
119 Blossom St., Lynn, Mass.

Union of Russian Workers
23 Meserole St. Brooklyn, N. Y.

Union of Russian Workers
Moroz, Sec'y
575 Joseph Ave., Rochester, N. Y.

Union of Russian Workers
M. Halko, Sec'y,
19 Duke St. Providence, R. I.

Union of Russian Workers
4816 Woodland Ave., Cleveland, O.

Union of Russian Workers
P. O. Box 334 Cosmopolis, Wash.

Union of Russian Workers
E. Peter, Sec'y.
1616 No. 10th St., Sheboygan. Wis.

Union of Russian Workers
430 W. Conway St. Baltimore. Md.

Union of Russian Workers
405 David St., Cinncinatti, O.

Union of Russian Workers
175 Christopher Av. Brooklyn, N. Y.

Union of Russian Workers
J. Rozhkoff, Sec'y,
20 1st N. Minneapolis, Minn.

Union Russian Workers No. 2
N. Kolodinski, Sec'y
1439 Richardson st., Baltimore, Md.

Union of Russian Workers
N. Lukashuk, Sec'y,
120 German st., Erie, Pa.

Union of Russian Workers No. 2
Morozoff, Sec'y,
1373 Milwaukee Ave., Chicago, Ill.

Russian Prog. Organization
328 N. Franklin St., Philadelphia, Pa.
Ph. Wolfram, Sec'y
714 Pine St., Philadelphia, Pa.

Union of Russian Workers
23 Capeland St., Delrey
Detroit, Mich.

АДРЕСА ОРГАНИЗАЦІЙ, НЕ ВХОДЯЩИХ В ФЕДЕРАЦІЮ.

Union of Russian Workers
704 San Bruno Ave., San Francisco, California.

Anarchist Red Cross
Jos. Millin, Sec.
342 Gratiot Ave., Detroit, Mich.

Russian Workers Group
29 Green Place. Campello, Mass.

Кунард Лайн

(Cunard Line)

Регулярное и безпрерывное сообщеніе.

Пароходы из Нью-Іорка в Ливерпуль каждую субботу.

Пріем русских пассажиров до Петрограда.

Русскія женщины, дѣти и лица не принимающія участія в войнѣ, имѣющія соотвѣтствующія бумаги, принимаются как пассажиры в Соед. Штаты из финляндских портов Гельсингфорса и Ганге.

Проѣзд до этих портов производится на счет самих пассажиров.

За всѣми дальнѣйшими указаніями и справками относительно цѣн, времени отбытія пароходов и т. п. обращайтесь к нашим уполномоченным агентам.

В КВАРТИРѢ ПЕТРОВИЧА
даются
— ДОМАШНІЕ УЖИНЫ —
PETROVITZ,
661 E. 170th St., Bronx, N. Y.

РУССКАЯ ЮНІОННАЯ
Типографія
LIFSHITZ PRINTING CO.
217 East Broadway, New York
English, Jewish and Russian Lynotype for the trade

ЧИТАЙТЕ
"Solidarity"
Official organ of the
Industrial Workers of the World
Weekly - One Dollar per year
115 Hamilton Ave., Cleveland O.

Большое предложеніе

ЗИРА. - Крышки с коробок из под папирос ЗИРА, без вырѣзаннаго из газеты об'явленія, стоют ½ сента. В каждой коробкѣ имѣется купон, также стоющій ½ сента

P. Lorillard Co., New York City

ЧИКАГО ЧИКАГО
Tel. Canal 538.
Доктор Медицины
Г. Р. КРАСНОВ
1346 So. Halsted st. Chicago, Ill.
Часы пріема больных:
Пріем больных с 9 ч. утра до 8 веч.

И. Д. Сохоневич! Твой дядя В. П. Бородовскій хочет знать, что с тобой.

ЧИТАЙТЕ:
„SOLIDARNOŚC"
«СОЛИДАРНОСТЬ»
Орган Индустріальных Рабочих Міра на польском языкѣ.
Подписная цѣна: на год — $1.00; на 6 мѣс. —.50с.; на 3 мѣс. — 25 с.
Адрес конторы и редакціи:
„Solidarnośc" 2017 Evergreen Ave.
Chicago, Ill.

О-ВО РУССКАГО РАБОЧАГО ИММИГРАНТСКАГО ДОМА В Н. І.
устраивает по обширной и разнообразной программѣ
Концерт, Вечеринку и БАЛ
В СУББОТУ, 24-го АПРѢЛЯ, 1915 ГОДА
в Casino Hall, 85 East 4th St.
Билет 15 с. - - - Начало в 8 час. вечера. - - - Гетчек 10 с.

ФИЛАДЕЛЬФІЯ!! ФИЛАДЕЛЬФІЯ!!
METROPOLITAN HALL
117 Fairmont Ave.
В СУББОТУ, 24-го АПРѢЛЯ, 1915 Г.
Товариществом малороссов любителей в бенефис помощ. режиссера Д. ВЫРОБНИКОВА представлено будет
„ХМАРА"
Драма в 5-ти дѣйствіях Суходольскаго. Хор Малиновскаго из 25 чел.
Цѣны мѣстам от 15 до 50 с. - - - - Начало ровно в 8 час. вечера

Книжный Магазин
М. Н. МАЙЗЕЛЯ
ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА РУССКИХ КНИГ
— Каталоги высылаются по требованію безплатно. —
Max N. Maisel, 424 Grand St. N. Y.
Bookseller, Publisher and Importer

Страйк в Русском Словѣ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ И ГАЗЕТА НАБИРАЕТСЯ СКЭБАМИ.

Забастовочный Комитет Интернац. Союза Наборщиков № 83.

Продолжается подписка на прогрессивную газету
«ВЕЛИКІЙ ОКЕАН»
ИЗДАЮЩУЮСЯ ТРИ РАЗА В НЕДѢЛЮ
Под редакціей А. П. Щербана
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

В С.-Франциско на год	3.00;	6 мѣс. — 150;	3 мѣс. — 1.00
Соед. Шт. и Мексико на год	2.50	6 мѣс. — 1.25;	3 мѣс. .80
Заграницу и Канаду на год	3.00	6 мѣс. — 1.50;	3 мѣс. .90

"PACIFIC OCEAN", 340 SANSOME ST., SAN FRANCISCO, CAL.

ЮНІОННАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ
ЮНІОННАЯ
АФИШИ, ЛЕТУЧКИ, ПРОГРАММЫ, КНИГИ, БРОШЮРЫ, ГАЗЕТЫ, ЖУРНАЛЫ.
Изящное выполненіе заказов. **Умѣренныя цѣны.**
Для рабочих организацій значительная уступка на всѣ работы
The LANGUAGE PRINTERY
104-114 SOUTH FOURTH STREET
'Phone, Greenpoint 395 BROOKLYN, N. Y.